

«МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ»

В соответствии с Законом Украины «О специальной экономической зоне «Славутич» от 3 июня 1999 года №721-XVI семь лет назад в нашем городе появилась новая экономическая структура. Основными целями ее создания назывались трудоустройство сотрудников Чернобыльской АЭС, увольняемых в связи с досрочным выводом энергоблоков из эксплуатации, а также привлечение инвестиций для создания в Славутиче новых рабочих мест. Известные изменения к законам, так или иначе регулирующим деятельность специальных экономических зон, в том числе и СЭЗ «Славутич», поставили под угрозу не только выполнение инвестиционных проектов, но и само их дальнейшее существование. Для того чтобы прояснить ситуацию, наш корреспондент обратился к главе администрации СЭЗ «Славутич» Григорию Данилейко, возглавляющему это предприятие с 2000 года

— Григорий Николаевич, что же произошло, какие именно изменения в законах поставили под угрозу существование специальных экономических зон и, в частности, СЭЗ «Славутич»?

— Виновником всех бед можно считать Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О Государственном бюджете Украины на 2005 год», из которого исключили статьи 2 и 9 Закона Украины «О специальной экономической зоне «Славутич». В результате отмены государством гарантий и льгот для специальных экономических зон, являвшихся неотъемлемой частью договора на реализацию инвестиционных проектов СЭЗ «Славутич», сегодня не может быть речи о стопроцентном выполнении запланированных этим инвестиционным проектом показателей. Поскольку изменилась структура затрат производства, увеличилась себестоимость продукции, что, в свою очередь, привело к соответствующим отклонениям в реализации задуманных планов, невозможности реинвестиций и расширения производства. Хотя, в принципе, свою «войну» со специальными экономическими зонами государство начало намного раньше, еще в 2001 году, когда приняло закон, отменивший льготы по сбору на обязательное социальное страхование на случай безработицы. В следующем году было принято постановление Кабинета Министров, которое усложнило процедуру рассмотрения и утверждения инвестиционных проектов... И так далее. Даже изменение количества субъектов нашей зоны говорит само за себя. Так, к примеру, за период функционирования СЭЗ «Славутич» было зарегистрировано 38 субъектов. В течение 2001 — 2005 годов статус 22 из них был отменен, и по состоянию на 1 января этого года таковых у нас осталось всего 16... И как следствие, вместо запланированных 839 новых рабочих мест, мы имеем сегодня всего 642.

— Каковы же перспективы СЭЗ «Славутич»? Или можно считать, что она уже умерла?

— В принципе, действие закона приостановлено лишь в части льгот. Это считается временной приостановкой закона. В плане регистрации проектов он не приостановлен и по-прежнему действует.

Тем более что по нашей зоне принят отдельный закон. И для того чтобы зона умерла, нужен новый закон, а это даже не прерогатива Президента, а — Верховной Рады... Отмена льгот нанесла субъектам СЭЗ «Славутич» огромный ущерб. Понятное дело, это было связано и с рядом политических событий. К сожалению, сыграли свою роль и взгляды отдельных политических деятелей и высших чиновников страны. Также ни для кого не секрет, что к этому приложили свою руку и представители отдельных деловых кругов. И это не прошло незамеченным. Есть известная компания, которая анализирует деятельность специальных экономических зон. И не только по Украине. И она делает выводы, увы, неутешительные для нашей страны. Ведь стабильность и привлекательность страны существует тогда, когда есть прозрачность политики, когда действие законов превышает все. К сожалению, на сегодня в этом плане для нас прогноз неутешительный. Надеемся, что с приходом, так сказать, новой власти он будет исправлен. Надеждой является проект закона, который называется «Про деякі питання функціонування СЕЗ». Этот закон уже рассматривался и в Верховной Раде, и в Кабинете Министров. Я присутствовал на одном из заседаний Кабинета. Из услышанного, как говорится, видно, что правительство понимает, что простым запретом и отменой вчерашних обещаний сегодня действовать нельзя. Действовать надо в том режиме, который будет благоприятным и для инвесторов, и для населения. Может, в этом плане недостаточно информации, но мы эту ситуацию изменим.

— А чем в настоящее время занимается администрация СЭЗ «Славутич»?

— Мы по-прежнему отслеживаем реализацию всех проектов, контролируем их правильность, отслеживаем импорт, который с нами согласовывает таможня и субъекты. Также отслеживаем хронологию инвестиционных проектов. Нас могут обвинить в рутинном бумажном труде, но это не так. На то мы и орган управления и развития СЭЗ, чтобы эту работу делать. У нас много этих обязанностей не забирал, более того, в Кабинете нас предупредили, что никто нас не освободил от того, что, получив в свое время некоторые льготы, субъекты СЭЗ не отработают свои проекты. Поэтому ответственность наша не уменьшилась. Вот так, льготы забрали, а

ответственность и отчетность требуют. Хотя, конечно, мы реально понимаем всю сложившуюся нелегкую ситуацию. К тому же наши субъекты и наши инвесторы постоянно задают нам вопросы. Мы их переадресовываем Кабмину, согласовываем свои действия, тесно сотрудничаем с местной властью, которая полностью на нашей стороне в вопросе возвращения льгот и прежних законов относительно деятельности СЭЗ.

— Существует ли вероятность возвращения льгот?

— Я считаю, что существует. Скажу честно, в проекте закона и в проекте постановления Кабинета льготы, в полном виде, как они были первоначально, очевидно, возвращены не будут. И на этом, к сожалению, настаивает Европа — как на одном из условий вступления Украины в ЕС. Хотя один положительный пример все же есть. Польша в свое время добилась, что ее приняли в ЕС, но 14 специальных экономических зон при этом там оставили. Эти зоны до сих пор работают. И будут работать, пока не закончат свои инвестиционные проекты.

— Какие меры принимаете для улучшения ситуации?

— Сегодня рассматриваются вопросы частичного возвращения прежних льгот и замены одних льгот другими. Мы не соглашаемся с принятыми законами, пишем свои письма и возражения. В том числе администрация города, мэр. И мы надеемся на то, что эти льготы будут возвращены. В этом вопросе нас поддержал бывший спикер Верховной Рады Владимир Литвин. Есть письменная поддержка от Соцпартии, от Александра Мороза. Также нас поддержал Комитет Верховной Рады по вопросам экологической политики, природопользования и ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. В свое время поддержал блок НДП и Кинах А.К. Но сегодня вы видите, в каком все состоянии: старое еще не ликвидировали, а нового в полной мере нет. Но помощь была обещана, и мы надеемся, что мы к этому вопросу вернемся. И надеемся, что наш город по-прежнему будет привлекателен для инвесторов. Также мы обращались в Конституционный суд. Летом прошлого года. Почти год назад. У меня есть документ. Мы обратились к Премьер-министру, к фракциям, к председателю Верховной Рады, министру экономики. От некоторых даже не получили ответа. К сожа-

лению, и я подчеркиваю, это не решается одним лицом. Льготы были отменены Верховной Радой. И ей их возвращать обратно. Но мы не сидим сложа руки. Пишем. И мэр пишет. Никто нас не может обвинить, что мы безынициативные. Не успокоимся, пока не добьемся четкого ответа. Мы будем бороться до последнего. Надо добиться, чтобы нам вернули, хотя бы частично, те льготы, которые мы потеряли.

— А в суд кто-нибудь из инвесторов или субъектов обращался?

— Вы знаете, ни один из наших субъектов или инвесторов в суд не обращался. И скажу почему. Во-первых, юридические компании, которые берутся защищать интересы клиентов в спорах такого уровня, берут за свои услуги очень серьезные проценты. Хотя в целом по Украине суды есть. Поднимают эти вопросы и инициируют судебные процессы известные мировые бренды. Такие как БМВ, «Ауди» и так далее. Конкретно — в Западной Украине. Там очень сильно пострадали. Мы следили за ходом этих процессов. Я собирал на совещания своих субъектов. Обговаривали все эти сложные моменты, решали, что же нам предпринять. Но, надо сказать, тут существует определенная юридическая коллизия. Дело в том, что государство в одностороннем порядке отменило льготы, обещанные инвесторам, а у инвесторов-то договоры заключены не с государством, а с нами... И им, по сути, надо судиться не с Украиной, а с нами. А мы ничем не ответим, потому что у нас нет никаких источников компенсации. И, кроме того, если быть откровенным, мы все-таки верим, что льготы вернуться... А пока же нам судиться может быть себе дороже. Ведь что такое судиться с государством? Это сразу начнутся бесконечные проверки. Дойдет до того, что инвесторы просто плюнут на все и уйдут из города. У нас уже есть примеры, когда инвестор из города ушел. К сожалению, отдельные предприятия уходят. И, вопреки слухам, приходили они сюда, в зону, не для того, чтобы скрывать прибыли. Хороший бухгалтер сможет скрыть прибыль и без зоны. Они приходили, чтобы работать честно. Без взятки и махинаций. СЭЗ — это прозрачность, это цивилизованный метод работы. Так работают во всем мире...

— Кто именно является

инвестором наших проектов?

— Я не буду называть имена, фамилии, суммы. Назову только страны: Кипр, Россия, Бельгия, Польша и США. По статистике, каждый третий доллар — а у нас инвесторами вложено в город более 31 млн. долларов — это иностранный доллар.

— Льготы отменили, но предприятия-то все равно работают?

— Да работают, представьте себе, но как! Ведь у нас было заложено так: примерно треть средств вкладывалось в виде реинвестиций. К примеру, предприятие заработает 100 тысяч гривен, и потом треть от этой суммы отдают не на закупку «мерседеса» для предприятия, а чтобы купить новое сырье или новый станок. Но раньше они были освобождены от таможенных пошлин. Сегодня — нет. И можете себе представить, какие суммы непредвиденных расходов они сейчас платят... И вообще, вся эта ситуация со специальными экономическими зонами — это сплошной парадокс. 2005-й был самым успешным годом по уровню привлечений инвестиций — Украина в прошлом году привлекла больше 8 млрд. долларов инвестиций. На первый взгляд, солидная сумма, правда? И в то же время зоны лишились льгот и привлекательности. Как же так произошло? Откуда взялась такая огромная цифра? А «криворожская» простая: «Криворожсталь» и «Аваль»... Но нельзя же так считать, по таким вот формальным признакам! И я не считаю, что покупка иностранным капиталистом огромного украинского завода является инвестицией в развитие Украины. Нет, это развитие его, инвестора, прибыли личной... Ну, продадим мы еще 5 — 10 предприятий, а дальше-то что?.. К сожалению, Министерство финансов и Минэкономики привыкли считать по-другому. Они спрашивают: «Сколько вы получили льгот?» Отвечаем: «30 млн. гривен». — «А сколько вы заплатили в бюджет?» Наш ответ: «15 млн.» — «О-о! Выходит, из-за вас государство потеряло 15 миллионов!» Но это же неправильно! Это же виртуальные деньги, а не прямые вливания. Плюс, если б не льготы, мы б не получили уникальные станки, оборудование. Тем более что от налогов предприятия освобождены не навсегда, а вре-

менно: на прибыль — на 3 года, на НДС и таможенные пошлины — на 5 лет. А у нас предприятия работают уже по 6 — 7 лет и уже платят налоги, как говорится, по полной программе...

Еще один «яркий» пример. У нас был проект. Он касался, условно, атомного аудита. Инициаторы — сотрудники ЧАЭС. Я раньше работал на ЧАЭС, и ко мне со станции пришел люди, которые меня звали. Принесли проект, я его изучил, отвез в Киев на согласование. Спустя какое-то время пришел ответ: «считаем ваш проект для Славутича социально незначимым». Я возмутился и поехал к ним ругаться. Почему это, спрашиваю, «социально незначимый»?

А они мне отвечают: а у вас запланировано всего 24 рабочих места. «Всего!» Цифра им, видите ли, показалась маленькой! А ведь это специалисты по реакторам РБМК. И стоимость обучения такого уникального специалиста огромная. Они приехали в Славутич еще во времена СССР, из Обнинска. И после провала проекта люди уехали. В Чехию, в Россию, Ленинград, Курск, Смоленск... Вот так из-за какого-то сухого и равнодушного чиновника лучшие кадры рассеиваются по всему миру. Вот такие подходы у нас подчас. А ведь за одним рабочим местом стоит не только специалист, но и его семья!

— Каким же образом собираетесь привлечь инвесторов в Славутич после всего, что произошло? Что можете им предложить?

— Мы можем сегодня предложить нашим инвесторам, во-первых, земли под городом (потому что в самом городе у нас принципиальная позиция не размещать промышленные предприятия). Второе — у нас есть строительная база. Там более 100 гектаров набирается. Есть коммуникации, есть железная дорога, шоссе, шоссе. Мы можем сегодня предложить высокоинтеллектуальный молодой человеческий потенциал. Это очень важно, потому что у нас уровень очень высокий. Плюс, конечно, защиту для их прозрачной и цивилизованной работы.

— Что ж, желаю успеха!

Владимир ЛЫСЕНКО